

**Житие святителя Тихона,
епископа Воронежского,
Задонского и всея России
чудотворца**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ж74

Ж74 Житие святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского и всея России чудотворца / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 36 с.

ISBN 978-5-458-11162-1

Издание 2-е.

ISBN 978-5-458-11162-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

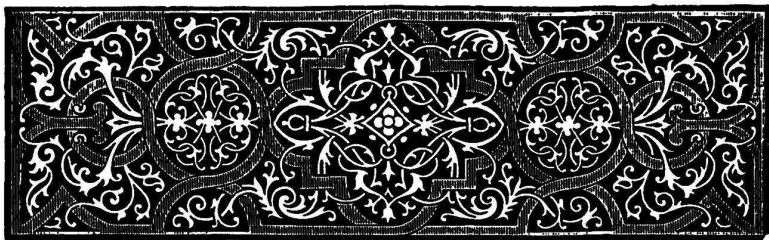
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖИТІЕ СВ. ТИХОНА,

Епископа Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи
чудотворца.

Св. Тихонъ родился въ 1724 году и при св. крещеніи былъ названъ Тимоѣемъ. Родитель его, Савва Кирилловъ, былъ въ то время дьячкомъ въ селѣ Корецкѣ, Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда. Отецъ Тимоѣея вскорѣ послѣ его рожденія умеръ. Семья Саввы Кириллова и при его жизни терпѣла нужду, а потерявъ кормильца, впала въ крайнюю нищету. Не весело жилось Тимоѣею послѣ смерти отца. «Какъ я началъ себя помнить, — говорилъ впоследствии св. Тихонъ своему келейнику, — въ домѣ при матери нашей было насъ четыре брата и двѣ сестры. Старшій братъ былъ дьячкомъ, средній взятъ въ военную службу, а мы всѣ еще были малы и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ». Дошло до того, что мать Тимоѣея рѣшилась было отдать его на воспитаніе одному богатому бездѣтному ямщику. Ямщикъ этотъ бывалъ въ домѣ Кирилловыхъ, полюбилъ Тимоѣея

и сталъ просить вдову-дьячиху, чтобы она отдала ему своего младшаго сына, обѣщая сдѣлать его наслѣдникомъ своего имѣнія. „Матушка отказывала ему“, — говоритъ св. Тихонъ: — „жаль ей было отдать меня; но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее наконецъ согласиться. Однажды, взявъ меня за руку, она повела меня къ ямщику. Старшаго брата въ то время не было дома. Когда онъ возвратился, то спросилъ сестру: гдѣ матушка?—Повела Тиму къ ямщику, — отвѣчала та. Братъ, догнавъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Вѣдь ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ; не хочу я, чтобы онъ былъ ямщикомъ. Я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ въ ямщики. Постараемся обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка или пономаря“. Мать Тимоеея вняла просьбѣ своего старшаго сына и воротилась домой. Но, оставшись въ родительскомъ домѣ, Тимоеей долженъ былъ томиться подъ гнетомъ жестокой нищеты. Эти тяжелые годы своего печальнаго дѣтства св. Тихонъ вспоминалъ не безъ грусти, даже будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ. „Когда бывало дома ѣсть нечего, говорилъ онъ, я ходилъ на цѣлый день боронить землю у какого-либо богатаго мужика, чтобы онъ только накормилъ меня хлѣбомъ“. Такъ жилъ онъ до четырнадцатилѣтняго возраста.

Въ это время вышелъ указъ императрицы Анны Іоанновны, которымъ предписывалось записывать неучившихся грамотѣ дѣтей духовнаго званія въ военную службу. Мать Тимоеея поспѣ-

шила отвезти его въ Новгородъ, чтобы опредѣлить тамъ въ духовное училище. Старшій братъ его служилъ въ то время уже причетникомъ при одной изъ новгородскихъ церквей. Попытались было опредѣлить Тимоеея въ училище на казенный счетъ, но желающихъ воспользоваться казеннымъ содержаніемъ было такъ много, что попытка эта оказалась тщетной. Тогда старшій братъ Тимоеея, не смотря на скудость своихъ средствъ, рѣшился взять его на свое содержаніе и упросилъ начальство опредѣлить Тимоеея въ духовное училище.

Обучаясь въ училищѣ, Тимоеей, подъ надзоромъ брата, занимался еще и дома чтеніемъ полезныхъ книгъ, а въ свободные отъ занятій часы нанимался у огородниковъ копать гряды и тѣмъ добывалъ себѣ пропитаніе. Такъ продолжалось дѣло обученія около двухъ лѣтъ. Наконецъ въ 1740 году Новгородское духовное училище было преобразовано въ семинарію. Изъ 1000 учениковъ этого училища было выбрано лишь 200 самыхъ лучшихъ, которыхъ и помѣстили въ семинарію на казенный счетъ. Въ число этихъ избранныхъ попалъ и Тимоеей, прозванный Соколовымъ. Теперь онъ могъ уже съ успѣхомъ продолжать свое образованіе, хотя и тутъ одолѣвала его нищета. „Бывало,—вспоминалъ онъ впоследствии,—получу казенный хлѣбъ; половину оставляю себѣ на пропитаніе, а другую продамъ и куплю свѣчу, чтобы можно было читать. Товарищи мои—дѣти богатыхъ отцовъ, случалось, иногда найдутъ отопки лаптей и, смѣясь надо мною, начнутъ ими махать на меня, приговаривая: „величаемъ

тя". Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, многимъ изъ этихъ путниковъ пришлось краснѣть отъ стыда и раскаиваться въ своемъ легкомысліи. Однако, ни надоедливыя шутки и насмѣшки легкомысленныхъ товарищей, ни крайняя бѣдность не могли сломить энергіи отъ природы умнаго и съ малолѣтства привыкшаго къ труду Тимоеея. Въ теченіе шести лѣтъ онъ успѣшно переходилъ изъ класса въ классъ и съ такимъ усердіемъ занимался изученіемъ греческаго языка, что, будучи еще ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ былъ учителемъ этого языка. Должность эта доставила ему значительный для того времени матеріальный заработокъ: онъ получалъ жалованья деньгами 50 рублей и 9 четвертей мукою въ годъ. Въ 1754 году Тимоеей окончилъ курсъ семинаріи и тотчасъ-же получилъ въ ней мѣсто учителя риторики, такъ какъ его отличныя способности и примѣрное трудолюбіе хорошо были извѣстны начальствующимъ лицамъ.

Сдѣлавшись учителемъ семинаріи, онъ не тратилъ свой скудный учительскій заработокъ исключительно на свои нужды, а старался, сколько могъ, оказывать помощь своимъ нуждающимся родственникамъ. Такъ, онъ взялъ на свое содержаніе старшую сестру, которая въ большой бѣдности жила въ Валдаѣ. Другіе родственники Тимоеея, видѣвшіе въ немъ единственную опору, старались всячески склонить молодого учителя ко вступленію въ бракъ, чтобы онъ получилъ гдѣ-либо мѣсто приходскаго священника. Но не того желалъ и искалъ Тимоеей. Правда, онъ любилъ родныхъ

и дѣлалъ для нихъ все, что могъ; но прежде всего и больше всего любилъ онъ Господа и внимательно изучалъ пути Его: давнишнее его желаніе и стремленіе было постричься въ монахи. Обстоятельства сложились однако такъ, что желаніе Тимоеея сдѣлаться монахомъ и проводить уединенную жизнь не могло быть скоро приведено въ исполненіе.

Наконецъ въ 1757 году онъ подалъ Новгородскому архіепископу Димитрію Свѣчену просьбу о своемъ постриженіи и въ Лазареву субботу былъ постриженъ въ иноки ректоромъ Новгородской семинаріи, архимандритомъ Пареніемъ, при чемъ измѣнилъ мірское имя Тимоеея на иноческое — Тихона, которымъ ему суждено было прославиться въ церкви Русской. Тотчасъ-же послѣ постриженія, Тихонъ былъ вызванъ въ Петербургъ и на Өоминой недѣлѣ посвященъ архіепископомъ Димитріемъ въ іеродіакона, а лѣтомъ того-же года, во время вакаціи, архіепископъ опять вызвалъ Тихона въ столицу и рукоположилъ въ іеромонаха. Въ томъ-же году онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ Новгородской семинаріи, но не долго оставался въ этой должности: его перевели въ Тверь и поставили архимандритомъ Желтикова монастыря, а спустя малое время назначили ректоромъ Тверской семинаріи и настоятелемъ Отроча монастыря.

Быстро подвигался Тихонъ къ высшимъ ступенямъ поприща духовнаго, но, по своему глубокому смиренію, онъ никогда и въ мысляхъ не полагалъ, что его ожидаетъ высокая степень епископства; онъ всего болѣе трудился надъ своимъ ду-

ховнымъ усовершенствованіемъ, упражняя свой умъ и сердце въ познаніи заповѣдей Христовыхъ и въ совершеніи христіанскихъ дѣлъ милосердія и любви къ ближнимъ. Всегдашнею мечтою его было—тихая уединенная подвижническая жизнь. „Я никогда и не мыслилъ о важномъ санѣ, рассказывалъ впослѣдствіи св. Тихонъ. У меня были мысли непремѣнно удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и проводить уединенную жизнь. Близъ города Твери была монастырская вотчина и при ней роща; положеніе мѣста прекрасное и уединенное, я имѣлъ въ этой рощѣ выстроить себѣ келлію для уединенія“. Но промыслъ Божій судилъ иначе.

Однажды, въ день Пасхи, на божественной литургіи, во время пѣнія херувимской пѣсни, Тихонъ подошелъ вмѣстѣ съ другими пресвитерами къ архіерею, который вынималъ части изъ просфоръ у жертвенника. „Помяни мя, владыко святыи“, сказалъ по обычаю архимандритъ Тихонъ. Епископъ Аеанасій, забывшись, отвѣчалъ: „епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“. Смутился смиренный Тихонъ, но архипастырь, улыбаясь, сказалъ: „дай Богъ вамъ быть епископомъ“! Случаю этому тогда никто не придавалъ особаго значенія. Но, какъ открылось впослѣдствіи, это не была простая случайность: въ этотъ самый день первенствующій членъ синода, митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, вмѣстѣ съ Смоленскимъ епископомъ Епифаніемъ избирали викарія для Новгородской епархіи. Уже написаны были имена семи кандидатовъ, выборъ которыхъ

долженъ былъ рѣшиться по жребію, когда Смоленскій епископъ просилъ приписать къ нимъ еще имя ректора Тверской семинаріи Тихона. „Онъ еще молодъ, время не ушло“, отвѣтилъ митрополитъ, однако велѣлъ записать. Три раза кидали жребій, и три раза выпадалъ жребій Тихона.— „Ну, знать, такъ Богу угодно, быть ему епископомъ“, сказалъ митрополитъ, видя въ троекратномъ избраніи Тихона явное руководство промысла Божія.

13 мая 1761 года, по именному указу государыни императрицы Елисаветы Петровны, на 37 году своей жизни св. Тихонъ былъ рукоположенъ въ Петербургскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ въ епископа городовъ Кексгольма и Ладого, викарія Новгородской епархіи. Мѣстопробываніемъ его назначенъ Хутынской монастырь. Съ любовью встрѣтили новгородцы своего новаго пастыря, воспитаннаго въ ихъ кругу, котораго издавна привыкли уважать за его истинно-монашескій образъ жизни. Многіе изъ его школьныхъ товарищей, которые когда-то смѣялись надъ нимъ, теперь были уже священниками и діаконами въ Новгородѣ. Съ большимъ смущеніемъ предстали они къ своему владыкѣ, ожидая отъ него укоровъ, но Тихонъ встрѣтилъ ихъ кротко и ласково; улыбаясь, онъ напомнилъ имъ дѣтскіе годы: „Вы тогда махали на меня отопами,—сказалъ онъ—а теперь будете махать кадилами“.—„Простите, владыко святыи!“—отвѣчали они въ смущеніи. Но смиренномудрый святитель, замѣтивъ ихъ смущеніе и желая успокоить ихъ, прибавилъ: „Я это шутя говорю вамъ“.

Въ Августѣ 1762 года епископу Тихону повелѣно было прибыть въ Петербургъ для предсѣдательства въ синодальной конторѣ на время отбытія святѣйшаго синода въ Москву для предстоявшаго священнаго коронованія императрицы Екатерины второй. Между тѣмъ въ январѣ 1763 года скончался епископъ воронежскій Іоанникій Павлуцкій. По представленію святѣйшаго синода, именнымъ указомъ императрицы Екатерины второй, на Воронежскую кафедру въ 3-й день фѣвраля мѣсяца назначенъ былъ преосвященный Тихонъ, викарій Новгородскій. Дождавшись возвращенія св. синода изъ Москвы, Тихонъ отправился къ своей новой паствѣ и 14 мая 1763 года прибылъ въ загородный домъ воронежскихъ архіереевъ. Десятымъ послѣ первоначальнаго святителя Воронежскаго Митрофана вступалъ на его кафедру смиренный Тихонъ.

Много тяжелаго труда предстояло Тихону по управленію епархіей. Воронежская епархія, ко времени управленія ею св. Тихономъ, сильно вырослась къ югу по теченію Дона и Донца, такъ что въ ней числилось до 800 церквей и болѣе 800 тысячъ жителей. Но духовенство этой обширной епархіи терпѣло крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ, потому что всѣ церковныя имущества незадолго передъ тѣмъ были отобраны въ казну, а положенные по новымъ штатамъ оклады жалованья еще не производились. Отъ недостатка средствъ для содержанія училищъ произошелъ упадокъ духовнаго образованія; даже самыя церковныя зданія, лишенные своевременныхъ

исправленій, во многихъ мѣстахъ разрушались. святитель Тихонъ весьма хорошо понималъ, что матеріальныя средства явятся сами собой вмѣстѣ съ нравственнымъ возвышеніемъ вѣрющей его попеченію паствы. А для сего необходимо было прежде всего обратить вниманіе на ближайшихъ руководителей и наставниковъ народа—сельскихъ священнослужителей. Узнавъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ не умѣютъ совершать службу Божию, вслѣдствіе чего не бываетъ служенія даже въ праздники, святитель предписалъ лицамъ, надзиравшимъ за духовенствомъ, лично удостовѣряться, какъ совершаются службы церковныя и незнающихъ присылать къ нему. Вскорѣ святитель Тихонъ убѣдился въ справедливости дошедшихъ до него слуховъ о томъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ по малограмотности не умѣютъ совершать службъ Божіихъ. «Являются ко мнѣ, — писалъ онъ немного позже перваго своего предписанія, — многіе священники и діаконы, которые крайне не знаютъ евангелія и апостола чести. Не читаячи Новаго Завѣта, не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаючи, невозможно исполнять, а отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель. Поэтому приказывается всѣмъ, начиная отъ монаха до священника, имѣть каждому у себя Новыя Завѣты и читать ихъ съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ.» Въ 1764 году св. Тихонъ составилъ и разослалъ священникамъ своей епархіи наставленіе объ ихъ главныхъ обязанностяхъ, предписавъ вывѣсить его въ алтарь на видномъ мѣстѣ. Затѣмъ разосланы были наставленія о со-

вершеніи браковъ и объ исповѣди. Въ томъ же году св. Тихонъ написалъ окружное посланіе духовенству, въ которомъ увѣщавалъ священниковъ проводить скромную и трезвенную жизнь, братски любить другъ друга и прихожанъ, напоминалъ имъ словами Евангелія высокій долгъ ихъ званія. Нѣкоторые изъ священниковъ позволяли себѣ оставлять приходъ и уѣзжать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на ярмарку, верстъ за сто и болѣе; святитель строго воспретилъ священникамъ отлучаться отъ прихода, не испросивъ разрѣшенія начальства. Святитель много заботился также о томъ, чтобы храмы Божіи содержались въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Особенно подвергалъ онъ строгому наказанію священниковъ за небрежное храненіе св. Тайнъ: у одного велѣлъ отобрать ставленную грамоту, другого отослать на годъ въ монастырь.

Для того, чтобы приготовить достойныхъ служителей алтаря Божія, святитель Тихонъ особое вниманіе обратилъ на благоустройство духовныхъ училищъ, коихъ въ епархіи до его пріѣзда почти не было. Въ Воронежѣ вмѣсто семинаріи онъ засталъ въ архіерейскомъ домѣ одно только убогое училище славянскаго языка. Святитель Тихонъ поддерживалъ это училище, сколько могъ, своими средствами и, кромѣ того, открылъ подобныя же училища и по другимъ городамъ. Вскорѣ однако онъ убѣдился, что училища славянскаго языка не отвѣчаютъ своему назначенію, и открылъ, такъ называемые, латинскія училища въ Острогожскѣ и Ельцѣ; а спустя нѣкоторое время, какъ только явилась малѣйшая къ тому возможность, открылъ